W 102/309

2007042018

КРЕСТЬЯНСКІЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ

И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
56878-58

Появленіемъ на свѣтъ этого новаго учрежденія создана масса недоразумѣній, возбуждена почти безконечная вереница экономическихъ и юридическихъ вопросовъ, которыхъ литература до сихъ поръ почти не касалась, потому что самое дѣло замкнуто въ казенныя рамки и до сихъ поръ почти не обнаруживало признаковъ жизни. Въ послѣднее только время разрѣшено нѣсколько ссудъ и въ отдѣленіяхъ закипѣла работа, штудируются и толкуются на всѣ лады положеніе о банкѣ и его цѣли и всякъ по своему старается принести посильную пользу благому дѣлу. — Меня однажды только случай привелъ присутствовать при рѣшеніи одного только вопроса практики въ одномъ изъ отдѣленій крестьянскаго банка и я вынесъ оттуда массу впечатлѣній, которыми по возможности и подѣлюсь съ читателемъ, оговорившись прежде всего, что по недостатку времени я долженъ быть кратокъ.

Самымъ крупнымъ недоразумѣніемъ въ этомъ дѣлѣ должно почесть смѣшеніе общихъ основаній выкупной операціи и крестьянскаго банка. Мнѣ случалось слышать въ отдѣленіяхъ этого учрежденія, что крестьянскій банкъ—учрежденіе правительственное (т. е. какъ-бы административное), а не финансовое, что оно составляетъ продолженіе выкупной операціи и не только преслѣдуетъ однѣ съ нею цѣли, но и самое дѣло должно быть осуществляемо тѣмъ-же порядкомъ, какъ и выкупная операція, что по отношенію къ банку крестьянскія общества и товарищества остаются такими-же административными единицами, какъ и по отношенію къ крестьянскому управленію и т. д., и при этомъ упускаютъ изъ вида, что выкупная операція предпріятіе дѣйствительно чисто административное, которымъ была предрѣшена участь крестьянина, которому землю назначили, прикрѣпили его къ этой землѣ и возложили на него выкупъ въ видѣ налога, взыскиваемаго административнымъ порядкомъ. У крестьянина не спрашивали, желаетъ-ли онъ получить надѣлъ, онъ даже не имѣлъ права свободнаго выбора земли, которую долженъ былъ выкупить, словомъ, въ дѣлѣ выкупа, онъ игралъ роль пассивную, причемъ правительство предрѣшало крестьянскій земельный вопросъ и брало на себя взамѣнъ этого обязанность доставить крестьянину землю во что-бы то ни стало и за нее никакихъ залоговъ отъ него не брало, ни въ какіе сдѣлки и договоры съ нимъ не входило.—Въ банковомъ-же дѣлѣ крестьянинъ является самостоятельной договари-

ЕКА * ВИ М.Д.М.

вающейся стороной, право выбора земли, пріобрѣтаемой имъ, принадлежитъ ему же, а банкъ не обязанъ выдать ему ссуду; онъ во всякомъ случаѣ можетъ отказать ему въ ней; если же онъ склоняется къ выдачѣ ссуды, то даетъ ее подъ залогъ и притомъ прежде всего оцѣниваетъ стоимость залога, его благонадежность, какъ это дѣлаетъ и всякій другой залоговзятель. При освобожденіи крестьянъ, изъ нихъ образовывали сельскія общества, составившія звенья государственной организаціи, которымъ и присвоили часть государственныхъ правъ, давъ имъ общественную организацію, присвоили имъ административныя права и дали мѣсто въ государственной іерархіи. Внутренняя жизнь этихъ обществъ регламентирована спеціальнымъ закономъ, ограждающимъ съ одной стороны ихъ корпоративный строй, и съ другой—присваивающимъ имъ, какъ государственнымъ единицамъ, извѣстныя гражданскія функціи, и такія общества съ своей стороны составляютъ одно юридическое лицо и могутъ вступать въ сдѣлки съ другими лицами и учрежденіями уже на общемъ основаніи, такъ же какъ и частныя лица, договариваться другъ съ другомъ, и вотъ въ этихъ-то сдѣлкахъ они подлежатъ отвѣтственности уже не по спеціальному ихъ регламенту, а на основаніи общаго гражданскаго уложенія. Обществамъ этимъ предоставлено нынѣ право входить въ сдѣлки съ крестьянскимъ банкомъ, а правленіе банка, какъ я имѣлъ случай наблюдать, часто смѣшиваетъ значеніе этихъ обществъ, какъ юридическихъ единицъ въ ихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, съ ихъ значеніемъ какъ административныхъ единицъ по ихъ внутреннему устройству, и главнымъ поводомъ къ смѣшенію этихъ понятій служитъ распространенное теперь мнѣніе, что крестьянскій банкъ есть продолженіе выкупной операціи, исходящее отъ того же правительства, и такъ какъ по положенію о крестьянскомъ банкѣ, кромѣ обществъ, при его содѣйствіи могутъ пріобрѣтать земли и товарищества частныхъ лицъ, то правленія, пріурочивая банковую операцію къ выкупной, придаютъ и этимъ товариществамъ значеніе административныхъ, или общественныхъ единицъ, вслѣдствіе чего и получается на практикѣ рядъ несообразностей; такъ по уставу банка ссуда исчисляется на каждую крестьянскую душу мужескаго пола въ семьѣ, и если 10 отцовъ семействъ образуютъ товарищество и представятъ посемейные списки, то имъ разрѣшатъ ссуду положимъ въ размѣрѣ 125 руб. на душу, и такъ какъ 10 отцовъ представляютъ 10 семействъ, въ которыхъ можетъ содержаться 30 душъ мужескаго пола, то имъ разрѣшаютъ ссуду въ размѣрѣ 30+125=3750 руб. и такъ какъ въ числѣ этихъ 30 душъ находятся малолѣтніе, то банкъ, примѣняясь къ положенію о крестьянскомъ обществѣ, входитъ въ договоръ съ совершеннолѣтними членами товарищества, отбираетъ отъ нихъ въ числѣ прочихъ и подписку о взаимной порукѣ, причемъ предполагается, что подписка, данная отцомъ за себя и за сына о взаимномъ ихъ ручательствѣ, будетъ обязательна для сына такъже, какъ если-бы это обязательство было дано этимъ-же отцомъ въ качествѣ члена сельскаго общества на сельской сходкѣ и было-бы включено въ сельскій приговоръ. Никакимъ ни уставомъ, ни положеніемъ, ни закономъ вообще товариществамъ этимъ не присвоено значеніе сельскихъ обществъ, а напротивъ въ уставѣ банка сказано (ст. 16), что ссуды выдаются или обществомъ, или товариществомъ въ числѣ не менѣе 3-хъ крестьянъ, со взаимнымъ ихъ ручательствомъ въ исправномъ взносѣ платежей по выданной ссудѣ, а изъ ст. 22, 23 и 24 видно, что въ случаѣ неисправности заемщика, земля ихъ продается съ публичнаго торга на общемъ основаніи и что они, съ согласія банка, могутъ земли продавать и закладывать опять таки по своему усмотрѣнію и на общемъ основаніи, причемъ согласію банка дано одно только значеніе согласія перваго залого-

вятеля, изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что товарищества эти представляютъ ассоціаціи частныхъ лицъ по пріобрѣтенію недвижимой собственности въ общее владѣніе на основаніи общаго гражданскаго уложенія; между тѣмъ я былъ свидѣтелемъ такого юридическаго курьеза: въ покупкѣ земли товариществомъ участвовало въ одной изъ семей совершеннолѣтніе отецъ и два сына, изъ которыхъ первоначально въ качествѣ просителя ссуды явился одинъ братъ, а въ посемейномъ спискѣ показаны всѣ три, на трехъ на нихъ и исчислена ссуда, и такъ какъ въ первоначальномъ прошеніи и въ подпискѣ о взаимной порукѣ участвовалъ одинъ изъ братьевъ, то отъ него потребовали новую подписку въ томъ, что другой его братъ и отецъ его присоединяются къ нему по покупкѣ и вступаютъ съ нимъ во взаимное ручательство; этотъ-то первый братъ и далъ отъ себя подписку, что мой отецъ мой и другой братъ тоже участвуютъ и въ покупкѣ и во взаимной порукѣ, то есть Иванъ далъ подписку въ томъ, что совершеннолѣтніе Петръ и Сидоръ, состоящіе въ одной съ нимъ семьѣ, по покупкѣ этой должны почитаться состоящими съ нимъ во взаимномъ поручительствѣ по платежу долга и равноправными собственниками пріобрѣтаемой земли, причемъ даже въ купчую они не включаются! Исчисливъ такимъ образомъ ссуду на 30 человѣкъ и разрѣшивъ ее, банкъ затѣмъ дозволяетъ крестьянамъ совершить купчую, по которой пріобрѣтателями являются только совершеннолѣтніе (да и то иногда не всѣ, какъ это видно выше). Купчая совершается на общемъ основаніи, значитъ собственниками земли и залогодателями по закону будутъ только тѣ лица, которыя значатся въ купчей покупщиками, и ни въ какомъ случаѣ ни дѣти ихъ, ни другіе члены семьи, ни малолѣтніе, ни совершеннолѣтніе никакихъ правъ по закону на землю эту имѣть не будутъ и отвѣтственности по залогу нести не обязаны.

Съ юридической стороны покупка земли и разрѣшеніе ссуды на 30 человѣкъ и укрѣпленіе этой земли за 10-ю человѣками представляется крупною несообразностью, которую, однако-же, можно объяснить въ пользу банка такимъ образомъ: такъ какъ идея банка заключается въ помощи рабочему крестьянину при покупкѣ имъ земли, то съ одной стороны, чѣмъ больше семья этого крестьянина, тѣмъ больше она нуждается въ этой помощи, а съ другой — чѣмъ больше у нея физическихъ силъ для обработки земли, тѣмъ большее количество земли ей нужно, а потому исчисленіе ссуды на семьи и по числу рабочихъ силъ должно быть признано дѣломъ вполнѣ резоннымъ, причемъ также не слѣдуетъ упускать изъ виду, что хотя ссуда и будетъ исчислена на отца и его малолѣтнихъ сыновей, а въ купчую будетъ включенъ одинъ только отецъ, тѣмъ не менѣе помощь, оказанная отцу ради его дѣтей, въ большинствѣ случаевъ тотчасъ-же окажетъ вліяніе на благосостояніе этихъ дѣтей и рано или поздно все-же попадетъ къ нимъ въ руки. Поэтому, разъ ссуда разрѣшена, нужно полагать, что банкъ тщательно провѣрилъ права просителей на ссуду, оцѣнилъ, насколько данный случай удовлетворяетъ требованіямъ идеи банка, и затѣмъ миссія его, какъ идейнаго учрежденія, должна считаться оконченною; онъ долженъ стать уже въ положеніе чисто финансоваго учрежденія, которое прежде всего обязано оберегать цѣлость ввѣреннаго ему капитала и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права вмѣшиваться въ частныя дѣла его залогодателей. Вообще-же вмѣшательство это нежелательно какъ потому, что имъ нарушаются частные гражданскіе права и интересы, такъ и потому, что банкъ не можетъ быть признанъ компетентнымъ въ сужденіяхъ и распоряженіяхъ по крестьянскому хозяйству и, наконецъ, потому еще, что, присвоивая себѣ право вмѣшательства въ дѣло пользованія крестьянами ссудою, онъ съ одной стороны принимаетъ на себя и отвѣтствен-

ность за послѣдствія своего вмѣшательства; а съ другой—этимъ самымъ ограничиваетъ свои права, какъ залогодержателя, что, въ интересахъ самаго дѣла, по меньшей мѣрѣ нежелательно; но, какъ я имѣлъ случай убѣдиться, нѣкоторыя отдѣленія банка смотрятъ на дѣло далеко не такъ: считая банкъ продолженіемъ выкупной операціи и придавая ему значеніе правительственно-административнаго учрежденія, они считаютъ невозможнымъ ни продажу, ни дополнительный залогъ земли, купленной при содѣйствіи банка, и круговой порукѣ по залогу они придаютъ такое-же значеніе, какое она имѣетъ въ общинѣ. Понявши дѣло такимъ образомъ, правленіе считаетъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе того даже, какимъ образомъ залогодатели распредѣлятъ между собою разрѣшенную имъ ссуду при раздѣлѣ покупаемой ими земли. Такъ, я былъ свидѣтелемъ слѣдующаго происшествія: 40 крестьянъ, семьи которыхъ содержатъ 120 душъ, имѣющихъ право на ссуду, купили 400 десятинъ земли; ссуда разрѣшена имъ по разсчету на 120 душъ, но въ купчей должны были участвовать всего 40 душъ, которые и заявили нотаріусу, какимъ образомъ они намѣрены распредѣлить между собою права на пріобрѣтаемую землю, и такъ какъ распредѣленіе это зависѣло прежде всего отъ количества денегъ, которое каждый изъ участниковъ могъ предложить товариществу для уплаты продавцу (сверхъ ссуды пришлось доплачивать около 20 рублей на десятину), то оказалось, что нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ ассигнована ссуда въ наибольшемъ размѣрѣ, получаютъ земли наименьшее количество, и наоборотъ. Такое распредѣленіе частей имѣлось въ виду помѣстить въ купчую, поэтому и въ довѣренности большинства, поручившихъ совершеніе акта остальнымъ, были опредѣлены размѣры правъ каждаго участника на покупаемую землю. Представленіемъ этой довѣренности уполномоченные дали возможность правленію заглянуть въ будущее, т. е. усмотрѣть, что со временемъ земля, пріобрѣтаемая крестьянами въ общее владѣніе, при содѣйствіи крестьянскаго банка, будетъ раздѣлена между ними не пропорціонально ихъ правамъ на ссуду, и обстоятельство это повлекло за собою рядъ новыхъ юридическихъ курьезовъ. Банкъ въ страхѣ передъ будущимъ отказалъ въ выдачѣ удостовѣренія о разрѣшеніи ссуды и потребовалъ составленія новой довѣренности, въ которой было-бы сказано, что эти злополучные 40 домохозяевъ пріобрѣтаютъ землю въ равномѣрное владѣніе; но послѣ долгихъ преній онъ, наконецъ, согласился съ тѣмъ, что покупщики могутъ совершить купчую и не черезъ повѣреннаго, а сами лично, и тогда только рѣшился выдать удостовѣреніе, въ которомъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, во-первыхъ: чтобы эти 40 домохозяевъ не смѣли посылать повѣреннаго къ нотаріусу, а непремѣнно явились-бы къ нему сами, и во-вторыхъ: чтобы земля была укрѣплена «въ собственность, въ общее и равномѣрное владѣніе 40 домохозяевъ товарищества». Первое изъ этихъ требованій, поразительное по своей наивности, продиктовано, къ удивленію моему, представителемъ отъ правительства, въ которомъ такая наивность, по меньшей мѣрѣ, непозволительна; но все-же требованіе это представляетъ собою курьезъ—и только; что же касается втораго изъ нихъ, то оно влечетъ за собой чрезвычайно серьезныя послѣдствія и представляетъ само по себѣ также крупную юридическую несообразность. Повидимому, вставляя слово «домохозяевъ», правленіе желало изобразить, такъ сказать, перспективу дѣла, т. е. намекнуть на то, что эти 40 человѣкъ представляютъ собою 40 семействъ, 40 домовъ съ хозяевами; но это скромное стремленіе на практикѣ не достигается, такъ какъ опредѣленіе, данное банкомъ, на самомъ дѣлѣ означаетъ собственно 40 хозяевъ, или домохозяевъ, что одно и тоже, т. е. исключаетъ всякую возможность предположенія въ купчей болѣе 40 покуп-

щиковъ, которые на самомъ дѣлѣ являются далеко не равноправными покупщиками, ни по дѣйствительному участію ихъ въ покупкѣ, какъ это мы уже видѣли, ни по соразмѣрности ссуды, какъ она опредѣлена на каждое хозяйство. Дѣло въ томъ, что какой нибудь Сидоръ въ семьѣ одинъ и ему разрѣшена ссуда въ размѣрѣ 125 рублей, а какой-нибудь Пахомъ самъпятый и получилъ ссуды—125 × 5 = 625 рублей; но купчей-же при условіи «равномѣрнаго владѣнія», или безъ обозначенія предѣловъ правъ каждаго участника, они являются по закону дѣйствительно равноправными собственниками; такимъ образомъ, тотъ самый банкъ, который не дозволяетъ крестьянамъ распредѣлить ихъ права на землю, сообразно съ ихъ средствами и дѣйствительными обстоятельствами дѣла, ради сохраненія пропорціональности въ распредѣленіи ссуды и земли,—тотъ самый банкъ самъ вынуждаетъ ихъ нарушить эту пропорціональность уже по своему произволу и, выдавъ Сидору ссуды 125 руб., а Пахому въ 5 разъ больше, онъ требуетъ укрѣпленія за каждымъ изъ нихъ одинаковаго количества земли и ссуды. Значитъ, если при добровольномъ раздѣлѣ ссуды, Сидоръ пожелаетъ воспользоваться частью правъ Пахома, то банкъ назоветъ это обходомъ закона; но какъ-же назвать въ такомъ случаѣ двойной обходъ истины—разрушеніе той сдѣлки, которая осуществлена уже на половину крестьянами-покупщиками и нарушеніе той пропорціи въ распредѣленіи ссуды, которая установлена самимъ банкомъ! Преслѣдуя благую цѣль, банкъ не желаетъ быть предметомъ спекуляціи и поэтому возмущается, предвидя, что часть ссуды бѣдняка попадетъ въ концѣ концовъ въ руки его состоятельнаго товарища; банкъ видитъ въ этомъ какой-то умыселъ, какое-то посягательство на обходъ той идеи, которою онъ проникнутъ, и такому отношенію къ дѣлу съ его стороны нельзя не сочувствовать; но бѣда въ томъ, что если мы захотимъ точно уложить въ рамки устава банка нашъ крестьянскій бытъ, то ссудъ некому будетъ выдавать. Теперьже бѣднякъ, ассоціируя съ состоятельнымъ товарищемъ, пріобрѣтаетъ, положимъ, 5 десятинъ, имѣя право ссуды на 15; и утѣшительно въ этомъ случаѣ то, что хоть эти 5 десятинъ онъ пріобрѣтетъ; безъ этой-же ассоціаціи ему и 5 вершковъ не добыть, какъ это доказываетъ сама практика. Банкъ до разрѣшенія ссуды долженъ убѣдиться въ томъ, что имѣетъ дѣло съ крестьянами-работниками и что ссуда его пойдетъ въ помощь крестьянскому хозяйству, а не кулаческой спекуляціи; дальнѣйшую же участь ссуды онъ долженъ предоставить исключительному веденію самихъ крестьянъ, иначе банкъ будетъ помѣхою для нихъ и самъ рискуетъ полезныя начала свои обратить во вредъ тѣмъ, для блага которыхъ онъ существуетъ, причемъ вмѣшательство банка сдѣлаетъ отношенія между ними, крестьянами, не искренними, что во всякомъ случаѣ не желательно. Кромѣ того стремленія банка практически не осуществимы, такъ какъ крестьяне, исчисливъ ссуду по числу душъ и получивъ ее въ общее владѣніе вмѣстѣ съ землею, тотчасъ-же по полученіи купчей могутъ учинить раздѣльный актъ, по которому, оставаясь въ общемъ владѣніи и не измѣняя своихъ отношеній къ банку, какъ залого взятелю, точно опредѣлятъ предѣлы правъ каждаго изъ участниковъ, что приведетъ ихъ только къ лишнимъ расходамъ. Банкъ не допускаетъ добровольнаго распредѣленія ссуды между залогодателями между прочимъ и потому, что если въ купчей будутъ обозначены размѣры правъ каждаго изъ участниковъ, то, по полученіи такой купчей, исчисляя вновь ссуду съ одной стороны по числу душъ въ семьѣ каждаго участника, а съ другой по числу десятинъ земли, имъ пріобрѣтаемыхъ съ правомъ полученія на нихъ ссуды, оказывается, что ссуда должна быть выдана въ размѣрѣ меньшемъ противъ исчисленнаго первоначально, но съ другой стороны, если по купчей, какъ то-

го требуетъ банкъ, владѣльцы будутъ равноправными, то и въ этомъ случаѣ, если исчислить ссуду по числу душъ и пріобрѣтаемыхъ ими десятинъ съ правомъ ссуды, то опять таки это новое исчисленіе не будетъ соотвѣтствовать первоначальному и такъ-же точно и по той-же причинѣ будетъ меньше. Разница вся въ томъ, что если въ купчей не обозначены части каждаго владѣльца, то банкъ, по невѣденію своему, не видитъ несообразности, имъ самимъ созданной; если-же части эти обозначены, то онъ энергично возстаетъ противъ той же юридической несообразности, которая въ этомъ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, можетъ быть оправдана тѣмъ соображеніемъ, что она вытекаетъ изъ обстоятельствъ, созданныхъ самою жизнью. Насколько мнѣ извѣстно, по Херсонской губерніи въ Андреевское товарищество вошли всѣ крестьяне деревни Андреевки, которые просили и исчислили ссуду по числу душъ въ каждой семьѣ, и когда ссуда была имъ разрѣшена, они вошли между собой въ новое соглашеніе о распредѣленіи этой ссуды, которою каждый долженъ былъ воспользоваться настолько, насколько у него у самого было средствъ для приплаты за покупаемую землю и такимъ образомъ богатый купилъ больше, бѣдный меньше, но при этомъ бѣдные никакого матеріальнаго ущерба не понесли; въ другомъ-же случаѣ, когда составлялось Авдотьевское товарищество, въ него вошли только тѣ крестьяне Авдотьевки, которые имѣли средства доплатить продавцу покупную сумму по числу душъ и причитающихся на нихъ десятинъ земли по соразмѣрности со ссудою, т. е. въ этомъ послѣднемъ случаѣ общество точно исполнило уставъ банка, не позволивъ себѣ никакихъ толкованій и ради этой точности исключило изъ товарищества всѣхъ бѣдняковъ, причемъ, очевидно, совершенно лишены ссуды тѣ, о судьбѣ которыхъ банкъ всего болѣе заботится. Изъ всего этого видно, что въ дер. Андреевкѣ ссудою воспользовались всѣ—и богатые и бѣдные, въ Авдотьевкѣ-же ее получили одни только богатые. Этихъ фактовъ достаточно, чтобы убѣдить каждаго, что жизнь съ ея нуждами не такъ-то легко укладывается въ рамы разныхъ уставовъ и правилъ и что поэтому и ради благой цѣли, которую преслѣдуетъ банкъ, онъ долженъ былъ-бы имѣть въ виду одни только дѣйствительныя нужды крестьянъ и отнюдь не стѣсняться формальностями въ дѣлѣ распредѣленія ссуды крестьянами такъ-же, какъ онъ не стѣсняется ими, отбирая подписки о взаимной порукѣ, или принимая купчія, по которымъ всѣ владѣльцы являются равноправными и по которымъ каждый изъ владѣльцевъ представляетъ собою, въ воображеніи банка, цѣлую семью. Разрѣшивъ ссуду и обезпечивъ ее, банкъ затѣмъ долженъ устраниться отъ дальнѣйшаго давленія на крестьянское хозяйство и долженъ дозволить крестьянамъ раздѣлъ, продажу и залогъ земли на тѣхъ-же основаніяхъ, которыми руководствуются и всѣ другіе земельные банки. Не такъ повидимому смотрятъ на это дѣло отдѣленія банка, нѣкоторые члены которыхъ держатся того мнѣнія, что ни раздѣлъ, ни продажа, ни дополнительный залогъ правъ на землю, купленную при содѣйствіи крестьянскаго банка, они не должны разрѣшать до полной уплаты долга банку и это странное воззрѣніе, оказывающее крайне неблагопріятное вліяніе на ходъ дѣла, также обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что господа эти смотрятъ на банкъ, какъ на новую выкупную операцію и поэтому не руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ общимъ гражданскимъ уложеніемъ, а пріурочиваютъ ихъ къ положенію о крестьянахъ. Это странное смѣшиваніе понятій о выкупной операціи съ банковымъ кредитомъ, вытекающее отсюда совершеніе общихъ гражданскихъ сдѣлокъ и договоровъ съ примѣсью основаній, заключающихся въ положеніи о крестьянскомъ бытѣ и еще болѣе странное распространеніе этихъ основаній на частныя товарищества происходятъ съ одной стороны

оттого, что въ составѣ отдѣленій банка совсѣмъ нѣтъ юристовъ, а съ другой—вслѣдствіе страха передъ призракомъ, созданнымъ воображеніемъ управителей банка. Имъ грезится печальная картина выселенія цѣлыхъ обществъ, вслѣдствіе продажи ихъ земель за неплатежъ банку и они въ ужасѣ отъ одной мысли о такомъ огульномъ выселеніи готовы на всякія стѣсненія, готовы повидимому превратить банкъ въ «административно-правительственное» учрежденіе, лишь-бы этотъ ужасный призракъ не тревожилъ ихъ. Страхъ этотъ, такъ рельефно обнаруживающій въ правителяхъ недостатокъ гражданскаго мужества, на самомъ дѣлѣ есть слѣдствіе недовѣрія къ крестьянину, которое именно у насъ въ Херсонской губ. всего менѣе умѣстно, такъ какъ и теперь у насъ большое число обществъ и товариществъ владѣютъ землями, на которыхъ числятся и банковскіе (земскому и бессар. тавр.) и частные дополнительные долги и нѣтъ примѣра у насъ, чтобы такія общія владѣнія многочисленныхъ обществъ и товариществъ продавались съ торговъ и чтобы общества эти выселялись при содѣйствіи приставовъ. Повторяю: въ нашемъ краѣ есть уже такое число товариществъ, владѣющихъ землею, основавшихся помимо крестьянскаго банка, какого банку никогда не создать и всѣ эти товарищества и общества суть исправнѣйшіе плательщики; это не откажутся, вѣроятно, подтвердить и правленіе земскаго и таврическаго банковъ; да иначе оно и быть не можетъ, потому что русскій мужикъ хотя и представляетъ собою силу необузданную и мало производительную, но онъ всѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не претендуетъ на комфортъ и потребности имѣетъ настолько ограниченныя, что въ дѣлѣ, которое ему такъ близко, охотно, добровольно и безропотно останется на хлѣбѣ и на водѣ со всею семьею, лишь-бы удержать за собою свою кормилицу землю, а при такихъ условіяхъ онъ можетъ платить не 2—3% на 100 въ годъ, а 200—300 и все-таки устоитъ на своемъ. Всякій, мало-мальски знакомый съ хозяйственнымъ бытомъ нашихъ крестьянъ, сочтетъ совершенно невозможнымъ на практикѣ фактъ продажи крестьянскихъ земель за долги банку и призракъ такихъ продажъ съ выселеніями въ нашемъ краѣ дѣло по меньшей мѣрѣ неумѣстное; страхъ же, навѣянный этимъ призракомъ на правленія банка, представляется новой вопіющей несообразностью. На самомъ дѣлѣ: то самое учрежденіе, историческая миссія котораго заключается въ освобожденіи крестьянъ отъ рабства общиннаго и отъ закрѣпленія ихъ землѣ, то самое учрежденіе, которое призвано, чтобы дать крестьянамъ общія, имущественныя—гражданскія права, на первыхъ-же порахъ пятится назадъ, прикрываясь разными формальностями, вслѣдствіе страха передъ призракомъ, составляющимъ плодъ его досужей фантазіи, плодъ недовѣрія къ крестьянину, для блага котораго банкъ созданъ, плодъ созрѣвшій подъ вліяніемъ призрака, который могъ быть созданъ только врагами банка, а не его друзьями. Великое дѣло освобожденія крестьянъ сопровождалось выкупною операціей, которою съ одной стороны крестьянамъ дана необходимая имъ земля, а съ другой—они сами прикрѣплены къ этой землѣ разъ потому, что она отдана во владѣніе обществъ, образовавшихъ административныя единицы, а другое общинною круговою порукою по выкупу этой земли, причемъ правительство, обезпечивъ крестьянъ землею, и взявши на себя все производство выкупной операціи, не могло допустить выходъ изъ обществъ отдѣльныхъ крестьянъ, участвующихъ въ выкупѣ, пока онъ не завершенъ; но для производства этой операціи потребовалась масса времени, въ теченіи котораго общества размножились и тѣ селенья, которыя первоначально имѣли повидимому достаточно земли, теперь уже не могутъ прокормить себя своими надѣлами и въ этомъ случаѣ они могли ждать помощи только отъ правительства, устроившаго ихъ на общинныхъ началахъ и замкнун-

шаго ихъ, такимъ образомъ въ кругу интересовъ выкупной операціи. При такихъ условіяхъ правительству оставалось или совершить дополнительную выкупную операцію, или искать другаго выхода изъ положенія, созданнаго историческимъ теченіемъ нашей экономической жизни. Не выгоды выкупной операціи заключаются: во первыхъ, въ томъ, что, что при ней неизбѣжна экспропріяція частной собственности, и во вторыхъ, въ томъ, что ею съ одной стороны крайне стѣсняется производительная дѣятельность крестьянина, а съ другой—правительство обязывается пещись о матеріальномъ благосостояніи ихъ, что для него невыгодно съ матеріальной стороны и крайне стѣснительно въ отношеніи административномъ, потому что возлагаетъ на него отвѣтственность за матеріальное благосостояніе тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые по отношенію къ тому-же самому правительству являются главною платежною податною силою и оно вслѣдствіе этого, вѣроятно, предпочло банкъ, на долю котораго при такихъ обстоятельствахъ выпадаетъ великая государственно-экономическая миссія; ему предстоитъ освободить крестьянина отъ гнета общинной поруки и соединеннаго съ нею прикрѣпленія его къ землѣ, вывести крестьянина изъ исключительнаго положенія, созданнаго выкупной операціей и поставить его въ общія условія нашего гражданскаго быта, предоставивъ ему всѣ имущественныя права и полную свободу пользованія ими, чѣмъ владѣютъ у насъ теперь всѣ, даже инородцы, кромѣ нашихъ собственныхъ гражданъ-крестьянъ, отчего повидимому немало зависитъ и состояніе нашего курса и общій упадокъ экономическаго благосостоянія страны. Имѣя въ виду великую историческую задачу, рѣшеніе которой отчасти выпало на долю крестьянскаго банка и его дѣятелей, всякій желающій добра крестьянинъ въ частности и отечеству вообще долженъ былъ-бы содѣйствовать упроченію и развитію операцій банка, причемъ разумѣется важно прежде всего, чтобы люди, стоящіе у самаго дѣла, относились къ нему сознательно и сочувственно и своею начальною практикою создали-бы этому учрежденію прецеденты и традиціи, соотвѣтствующіе его значенію; а для этого прежде всего необходимо разсѣять всѣ недоразумѣнія и заблужденія, которыми обусловлено смѣшиваніе правленіями банка спеціальныхъ основаній выкупной операціи съ общими основаніями банковаго кредита, естественнымъ слѣдствіемъ котораго можетъ быть ограниченіе имущественныхъ правъ крестьянъ залогодателей, для которыхъ банкъ, какъ кредитное учрежденіе, будетъ великимъ благодѣяніемъ, а какъ административное учрежденіе, обнаруживающее стремленіе къ ограниченію имущественныхъ правъ залогодателей можетъ стать тяжкою кабалою. Будемъ-же надѣяться, что всѣ тѣ, трудами которыхъ создается теперь практика этого дѣла, дадутъ ему надлежащее направленіе, упрочатъ его экономическое положеніе и тѣмъ дадутъ ему силу бороться съ реакціей, которая и въ этомъ благомъ дѣлѣ можетъ быть не заставитъ себя долго ждать.

С. К. Кузнецовъ.

(Изъ № 80 «Одесск. Вѣсти.»).

Дозволено цензурою. Одесса, 6 апрѣля 1884 г. — Тип. П. А. Зеленаго, Красный переулокъ, домъ № 3, въ Одессѣ.